

Current state of education

Shkhakhutova, Zarema

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Shkhakhutova, Z. (2012). Current state of education. *Koncept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*, 9, 1-6. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-320814>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Шахутова Зарема Зориевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогических технологий ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп
azimaka@list.ru

Современное состояние образования

Аннотация. В статье рассматривается состояние современного российского образования, опираясь на данные исследований, проводимых в последние годы в наших образовательных учреждениях. Основное внимание уделяется не ранжированию образовательных учреждений по уровню подготовки учащихся, а объяснению существующих различий и выявлению факторов, влияющих на результаты обучения. Подобные исследования позволяют выявить сильные и слабые стороны российского образования и наметить пути более эффективного достижения намеченных целей.
Ключевые слова: образование, социокультурный, модернизация образования, ценностные ориентиры.

Кризис образования является одной из глобальных проблем современности, разрешение которой имеет первостепенное значение для благополучия каждой страны. В России кризис этой сферы принял экстремальный характер в связи с небывалым обвальным сокращением бюджетного финансирования. Симптомы неблагополучия в этой сфере стали проявляться ещё в «эпоху застоя». С начала 90-х годов XX века ситуация резко ухудшилась из-за хронического недофинансирования системы образования и в силу ряда социальных причин (катастрофическое падение уровня жизни, детская беспризорность, наркомания и др.). Государственно-политические и социально-экономические преобразования этого периода (так называемой «перестройки») оказали существенное влияние на российское образование. За короткий срок произошла его адаптация к принципиально новым условиям политической жизни, к свободному развитию демократического гражданского общества, удалось реализовать академическую автономию высших учебных заведений, обеспечить многообразие образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, развитие многонациональной российской школы и негосударственного сектора образования. Эти процессы получили свое отражение и закрепление в Законе РФ «Об образовании» [1]. Однако комплексное обновление системы образования не было осуществлено, в связи с чем, нынешнее состояние образования – его содержание и структура, его материальная база, организационно-экономические и управленческие механизмы, статус педагогического работника не соответствуют современным потребностям развития страны, запросам личности, общества и государства.

Образование, как известно, является одним из четырех базовых системных социальных процессов, наряду с управлением, познанием и производством. Это означает, что общество – притом любое общество, на любом этапе своего существования и при любых обстоятельствах – обязано поддерживать этот процесс.

Стратегически, задачей образования является воспроизводство циркулирующей в обществе информации. Тактически, на уровне средней школы речь идет, скорее, о процессе окультуривания учащихся и получения ими тех минимальных знаний, которые позволяют нормально существовать в мире взрослых и, в конечном итоге, получить профессию и создать семью.

Действующая система образования существенно отстает от процессов, происходящих в обществе. Устаревшее и перегруженное содержание сегодняшнего

школьного образования, его оторванность от реальных потребностей жизни заставляют многих детей расплачиваться своим здоровьем за необходимость освоения нынешних учебных программ.

Современная общеобразовательная школа (при всех инновационных тенденциях) не учитывает биологических, физиологических, психологических возрастных особенностей развития ребенка. Школьная нагрузка превышает, как правило, возрастные возможности, что ведет к появлению разного рода патологий. Число предметов в школе увеличилось почти на треть, а недельная нагрузка на ученика возросла в 1,5–2 раза. Физиолого-гигиеническое исследование влияния учебной нагрузки на динамику умственной работоспособности, степень утомления и состояние здоровья учащихся начальной школы, начавших обучаться с 6-ти лет по одной из трех систем: индивидуально-дифференцированной, развивающей, традиционной, – показало, что для всех трех типов учреждений и при всех системах обучения чрезмерная учебная нагрузка и нарушение физиолого-гигиенических требований обуславливает существенное падение умственной работоспособности; выраженное и резко выраженное утомление к концу недели, особенно у гимназистов и учащихся муниципальных школ [2].

За последние десятилетия в жизни страны произошли большие изменения: укореняется новый социальный строй, в основе экономики лежат своеобразные рыночные отношения, в результате чего появились новые профессии, да и к старым предъявляются новые требования. Например, во многих областях деятельности требуется свободное владение, по крайней мере, одним иностранным языком, умение пользоваться компьютером и т. п. Поэтому ясно, что новое поколение надо готовить к жизни иначе, чем прежде. Тем самым обусловлена необходимость модернизации системы образования. Понятие «образование» в нашей стране в последнее время, к сожалению, обесценилось. Обществом потерян ориентир, многим не ясно, что такое по-настоящему образованный человек и что такое человек, получивший какое-то образование.

В настоящее время в истории российской школы предметом обсуждения становятся не внутрисистемные методики, а социально-ориентированные технологии модернизации общества средствами образования. Социально-экономические реформы, происходящие в последнее десятилетие в стране, влекут за собой необходимость пересмотра ценностных ориентиров, формирования нового мироощущения россиян, вносящих свой исторический опыт, культурное богатство в развитие всего человечества. Приступая к осуществлению программы модернизации образования, мы спешим внедрить готовые решения, предполагая, что придание современного облика означает приближение к некоей идеальной институциональной организации как желаемой цели. Мы беремся изучать «передовой опыт» стран, где есть единый государственный экзамен, общеобразовательные системы государств, в которых срок обучения – 12 и более лет, стандарты образования, вживляемые в стремительно меняющуюся образовательную среду. При этом обнаруживаются глубокие различия выбираемых для подражания объектов. Это и понятно: лучшие образцы образовательной деятельности не подлежат копированию, они всегда уникальны. В их основе – свободное развитие личности, реализуемое в невероятном многообразии форм и условий социокультурной среды [3].

Ценностью развития оказывается не соответствие кем-то прописанной норме, а, скорее, расхождение с традиционным, уже существующим образом когда-то воплощенной «модернизации»; несоответствие, возникающее в результате совмещения процессов воспроизводства ценностных ориентиров и рождения новых. образо-

вательное пространство становится все более безликим, а также – тенденция последних лет – теневым. Задачей реформы является не только обновление содержания образования, а глубокие изменения образовательной среды и педагогической деятельности как таковой.

Хорошо известно, что рыночные реформы начала 90-х годов XX века с их культом чисто денежной составляющей жизненного успеха существенно подорвали престиж образования, который долгое время был достаточно высоким, был девальвирован очень важный принцип самоценности духовной жизни. В этих условиях спросом могли пользоваться только сугубо прикладные сведения и навыки, способные принести их обладателю немедленную выгоду. Внедрение в массовое сознание псевдорыночных ценностей шло путём радикальной вестернизации России и её интеграции в западное сообщество на условиях перехода к «демократии» [4].

Однако уже в середине 90-х годов XX века под воздействием разочарований, порождённых негативными результатами реформ, цивилизационная ориентация российского общества стала меняться. Доминирующей тенденцией стало возвращение от западных увлечений к «исконно российским» представлениям, нравственным устоям и образу жизни. В рамках этого процесса актуализируется целый ряд черт и особенностей, устойчиво характеризующих российский (русский) менталитет на длительных (многовековых) отрезках исторического времени. В качестве одной из причин такой неоконсервативной волны можно отметить исключительно важную роль семьи, которая в 90-е годы XX века оказалась по сути дела единственным воплощением устойчивости и солидарности в стремительно рассыпающемся социуме. В период социально-исторического перелома именно семья оказалась хранительницей и ретранслятором российского культурно-исторического опыта. А опыт этот содержит в себе специфическую социальную антропологию, делающую главный упор не столько на функциональную эффективность человека (как в западной культуре), сколько на его духовное самоустроение. Так, по данным разных опросов, которые периодически проводятся, почти 2/3 россиян считают, что хорошее образование – это главное в воспитании детей в современных условиях. Чуть менее значимым оказалось воспитание таких качеств, как мужество и стойкость (36,6% опрошенных), а так же честность и доброта (36,5%). Что же касается формирования так называемой «деловой хватки», то эта позиция была отмечена лишь 16% участников опроса [5].

Анализ исследований по данной проблематике так же подтверждают, что для россиян имеет значение не только само стремление к образованию и образованности, но и его мотивация, а так же его представления о том, как и в какой форме это стремление может быть удовлетворено. Если в начале 90-х гг. XX века главными составляющими успеха представлялись везение, стечение обстоятельств, умение рисковать, то к 1994–1995 гг., как показывают данные социологических исследований, это понятие начинает устойчиво ассоциироваться со стремлением к интеллектуальному развитию, культуре и определённой духовной фундаментальности. Наглядным проявлением этого процесса стала динамика конкурсов в ведущие вузы страны – резкое снижение их в 1992–1993 гг. и рост, совпадающий с изменением общественных настроений в 1995–1996 гг. Причём, важно отметить не только формальный рост числа поданных абитуриентами заявлений, но и перераспределение их по специальностям (рост в сторону мехмата, физфака, химфака и т. п.) [6]. Это говорит о том, что знания, широта кругозора, уровень интеллекта, богатство духовных запросов вновь приобретают значение ведущих жизненных ориентиров. Судя по результатам исследований, в сознании российской молодёжи складывается специфическая

по своей смысловой структуре модель прагматизма, главным вопросом которой является то, чего именно она надеется добиться с помощью образования. Среди ответов на поставленный вопрос первые места в иерархии занимает сама образованность, возможность стать культурным человеком, как способ утверждения личного достоинства и социальной самоидентификации. Ещё один важный мотив состоит в том, что образование даёт человеку уверенность в себе и чувство внутренней независимости. Кроме того, в мире, построенном на манипулировании людьми, образование выступает для многих важнейшей составляющей личной свободы.

При рассмотрении меры активности россиян в сфере самостоятельного поиска источников знаний обращает на себя внимание, что в структуре жизненных интересов россиян очень важное место занимает самообразование. Следует заметить, что интерес к самообразованию практически не зависит от возраста. Кроме того, примечательно то, что россиянам, в отличие от граждан других европейских стран в получении сертифицируемой переподготовки обычно не помогает ни государство, ни работодатель. В таких условиях увлечение самообразованием становится исключительно важным ресурсом социальной самоорганизации. Фактически общество само, без существенного участия государства, достраивает значимые элементы современной образовательной среды, создавая условия для сохранения и модернизации российского интеллектуального потенциала. Анализ ценностных установок россиян, их жизненных приоритетов и общей структуры социальной практики позволяет сделать вывод, что по крайней мере в средних слоях российского общества образование в настоящее время стало одним из основных центров жизнедеятельности, вокруг которого выстраиваются другие её элементы и функции.

В последние десятилетия в результате социальных сдвигов значительная часть населения оказалась отсечённой не только от качественного, но и, по сути дела, от всякого образования вообще. Всего, по оценкам экспертов, в Российской Федерации в настоящее время не посещают школу не менее 2 млн. детей. Проблема эта, по-видимому, не ограничивается только социальным расслоением, имущественное неравенство накладывается на цивилизационный раскол общества. В современных условиях можно ожидать раскола общества на три части. Это, во-первых, основная масса образованных граждан – выпускники российской школы и российских вузов. Во-вторых – дети высокопоставленных чиновников и бизнесменов, воспитывавшиеся в дорогих частных школах, а затем в престижных университетах США, Англии, Франции, Германии, Швейцарии. И, наконец, в-третьих, выделяется растущий слой малообразованных и необразованных россиян, по существу, выпавших из системы образования и сумевших в лучшем случае закончить лишь несколько классов [7].

В сложившейся ситуации просматривается очень серьёзная социальная, социодемографическая и социокультурная проблема, требующая специального анализа. Нужны такие организационно-институциональные формы и такие образовательные технологии, которые могли бы нейтрализовать или хотя бы смягчить последствия неблагоприятных тенденций общественного развития. Как бы не воспринималась ситуация в образовании в высших кругах, для общества она в настоящее время стала ощутимым источником беспокойства. В ходе проводимых исследований выяснилось, что опасения по поводу невозможности дать детям хорошее образование вышли на передний план, оставляя за собой такие серьёзные жизненные проблемы, как невозможность улучшить жилищные условия, безработица, гиперинфляция, падение производства, ухудшение экологической ситуации и ряд других. Для наиболее обедневших массовых категорий интеллигенции перспектива коммерциализации об-

разования означает катастрофу. Кроме того население беспокоит и то, если образовательные учреждения включатся в гонку за рублём, это помешает им сосредоточиться на качестве образовательных услуг.

Педагогическая наука должна взять на себя смелость исследовать негативные тенденции в образовании, обнажающие бедственное материальное положение образовательных учреждений, социальное бесправие и нищету участников образовательного процесса. В социальных науках еще не получил оценки феномен патриотизма рядового учителя, продолжающего вопреки невероятным трудностям «сеять разумное, доброе, вечное». Освоение новой реальности меняет структуру внутреннего мира человека, вырабатывает новые отношения в системе образования и профессиональной деятельности. Реформирование образования – переход к новому мышлению, основанному на новом видении мира. Поэтому главной задачей становится не простое удовлетворение интересов личности, а формирование у человека как существа биосоциального новых потребностей, новых образовательных запросов. При этом личность придает направленность развитию социума, а общество стремится удовлетворить интересы государства – гаранта прав личности. Недостаточно осознаны глубинные ресурсы гуманитаризации образования, скрытые в перспективах его реформирования. Глобальная коммуникация современного общества, характер отношений между участниками образовательного процесса вызывают потребность в особой, культурологической направленности образовательного процесса. Необходимо придание нового смысла процессу гуманитаризации за счет преодоления разобщенности естественнонаучного и гуманитарного образования.

С учётом всей картины образования, представленной выше можно отметить, что в общественном сознании сложились определённые представления об ориентирах модернизации российского образования. Во-первых, применительно к российскому образованию должна быть отчётливая социальная окрашенность представлений. Во-вторых, безусловным приоритетом для российской системы образования должно быть соответствие собственным условиям, потребностям и традициям. Наконец, в-третьих, общественность должна формулировать требования стратегического характера. Наиболее принципиальные из них ориентированы не на частные, групповые, корпоративные, а на общенациональные интересы и интерпретацию образования в рамках парадигмы «общего дела».

Обзор состояния образования в России вскрывает проблемы, которые необходимо решить в процессе модернизации средней и высшей школы в ближайшие годы. Очевидно, что при всякой модернизации образования возникает несколько проблем. Первая – сохранить то положительное, что имеется в существующей системе. Вторая – если что-то полезное для общества было утрачено в образовании за предыдущие годы, то необходимо восстановить это. Третья – основная: привести систему образования в соответствие с запросами общества.

Несмотря на состояние глубокого кризиса образования, из которого мы сегодня пытаемся выйти в России много одарённых, талантливых людей. Потрясающая возможность русских людей к самоорганизации даёт возможность продвигаться им в жёстких социальных условиях к высокому уровню образованности и воспитанности. Сегодня множество российских семей отказывают себе во всём, лишь бы привить детям вкус к образованию, предоставить им достаточно разнообразный набор образовательных услуг, обеспечить всем необходимым для учёбы, дать попробовать свои силы и способности в разных сферах деятельности. По сути своей это настоящий подвиг самоотверженности, совершаемый ежедневно миллионами самых обыч-

ных людей. Жизненная стратегия пострадавшего от либеральных реформ образованного слоя российского общества, согласно которой нереализованные знания и эрудиция могут быть вложены в детей, требует огромной самоотдачи, предельного физического и психического напряжения.

Что касается проблем в структуре и эффективности высшего образования, то здесь причина кроется не столько в уменьшении объёмов финансирования, сколько в потенциальной профессиональной дезориентации. Несостоятельность профессиональной ориентации в школах ведёт к переполнению рынка труда невостребованными специалистами, в результате чего замыкается порочный круг – государство тратит деньги на специалиста, который реальных ценностей ему в последствии не производит, а пополняет ряды безработных, нуждающихся в материальной помощи со стороны того же государства.

Ссылки на источники

1. Закон Российской Федерации «Об образовании». – М.: Омега-Л, 2006. – 64 с.
2. Симаева И. Н. Адаптация к условиям учебной деятельности // Развитие личности. – 2003. – № 4. – С. 167–175.
3. Андреев А. Л. Общество и образование: социокультурный профиль России // Педагогика. – 2002. – № 6. – С. 20–29.
4. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 66.
- 5–7. Джуринский А. Н. Развитие образования в современном мире. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 240 с.

Shkhakhutova Zarema,

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of pedagogy and pedagogical technologies of the Adyge State University, Maikop
azimaka@list.ru

Current state of education

Abstract. This work examines the current state of Russian education on the basis of data of the researches which were carried out in recent years in our educational institutions. The main attention is focused on an explanation of existing distinctions and identification of the factors influencing the training results rather than on ranging educational institutions by level of pupil preparation. Similar researches make it possible to reveal strong sides and weaknesses of Russian education and to trace a course of actions for more effective achievement of the scheduled purposes.

Keywords: education, sociocultural, education modernization, value guidelines.

ISSN 2304-120X

9 772304 120128 09